

Список цитированных источников:

1. Пудовкина, О.В. Определение недвижимого имущества: проблемы теории и практики / О.В. Пудовкина // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т. 15. Вып. 2. – С. 226–231.
2. Шеметова, Н.Ю. Отнесение имущества к недвижимому в российском праве: критерии и свойства недвижимости / Н.Ю. Шеметова // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения Рос. акад. наук. – 2014. – № 4. Том 14. – С. 127–143.
3. Виноградов, П.Н. Понятие недвижимого имущества: исторический очерк и современное состояние / П.Н. Виноградов // Зак-во. – 2008. – № 8. – С. 11–22.
4. Гришаев, С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав [Электронный ресурс] / С.П. Гришаев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2017.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Никонова Н.Н.

*доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук*

Проблемы определения статуса субъектов исполнительного производства связаны в первую очередь с отсутствием последовательной концепции, которая была бы реализована при работе над текстом Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) [1]. Анализ положений Закона позволяет выявить следующие недостатки правового регулирования:

1. Отсутствие четкой, логически выверенной системы субъектов исполнительного производства (ст. ст. 6 и 16 Закона).

Представляется, что в основу построения системы субъектов исполнительного производства должны быть положены такие их признаки, как наличие властных полномочий, а также юридической заинтересованности в исполнительном производстве.

2. Закон лишь частично определяет правовой статус субъектов, наделенных властными полномочиями. При этом:

- 2.1. Отсутствуют общие нормы о правовом положении суда в исполнительном производстве.

- 2.2. Не решены на законодательном уровне вопросы разграничения родовой компетенции органов принудительного исполнения, что на практике вызывает вопросы взыскателей и необоснованную передачу исполнитель-

ных документов из вышестоящих органов принудительного исполнения в нижестоящие.

2.3. Не определено соотношение полномочий субъектов, наделенных ограниченными функциями по исполнению юрисдикционных актов (налоговых (таможенных) органов, комитета государственного контроля и его территориальных органов и др.), Министерства финансов и его территориальных органов и органов принудительного исполнения. В то же время нормы, предполагающие наличие таких субъектов, в Законе имеются: абз. 7 ст. 45 предусматривает в качестве основания возвращения исполнительного документа без возбуждения исполнительного производства то, что исполнительный документ не подлежит исполнению в соответствии с Законом.

2.4. Полагаем неправильным определение банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, а также лиц, производящих выплату должнику заработной платы и приравненных к ней доходов, как лиц, на которых возложена обязанность по совершению определенных действий, связанных с исполнением исполнительного документа (абз. 3 ст. 16 Закона), и включение их в группу участников исполнительного производства.

Данные субъекты обладают властными полномочиями по исполнению, могут производить принудительное исполнение без возбуждения исполнительного производства в органах принудительного исполнения (ч. ч. 1, 3 ст. 41 Закона). Правовые последствия предъявления взыскателем исполнительного документа таким субъектам и возвращения ими исполнительного документа аналогичны возбуждению исполнительного производства и возвращению исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства, совершаемых судебным исполнителем (ч. ч. 1 и 3 ст. 35 Закона).

3. Классификация участников исполнительного производства (то есть субъектов, не наделенных властными полномочиями) непоследовательна.

3.1. Отсутствует единое основание классификации участников исполнительного производства. В процессуальных отраслях традиционной является классификация участников по наличию юридического интереса. Для исполнительного производства понимание юридической заинтересованности должно быть скорректировано. Под материальной заинтересованностью в исполнительном производстве, по нашему мнению, следует понимать влияние исполнительного производства на статус лица в правоотношении, по которому исполнительным документом предоставляется защита, или связанном с ним.

3.2. В группу субъектов исполнительного производства с материальной заинтересованностью следует относить стороны, третьих лиц (абз. 13 ст. 1 Закона), собственников имущества должника – юридического лица, лиц,

у которых имущество находится на праве общей собственности с должником, арендаторов имущества должника и др.

3.3. Полагаем неправильным включение в группу участников исполнительного производства организаций по государственной регистрации недвижимого имущества. Отношения судебного исполнителя с этими субъектами не относятся к исполнительному производству и являются административно-правовыми, также как и у лиц, обязанных предоставлять информацию по запросам судебного исполнителя.

4. Полагаем, недостаточно полно урегулирован статус сторон исполнительного производства: взыскателя и должника.

4.1. На уровне закона не решен давно существующий вопрос о внесении изменений в исполнительные документы в связи с изменением фамилии, имени собственного, отчества физического лица, наименования юридического лица. Данный недостаток восполнен п. 12 Инструкции об исполнительном производстве [2], который санкционирует применение судебным исполнителям в таких ситуациях ст. 19 Закона по аналогии.

4.2. В Законе отсутствуют нормы о множественности сторон исполнительного производства (исключение составляет ст. 47 Закона, которая относится к случаям факультативного активного соучастия).

Обязательное соучастие в исполнительном производстве достаточно распространено: взыскание алиментов на нескольких несовершеннолетних детей по одному исполнительному документу, привлечение родителей к гражданско-правовой ответственности за ущерб, причиненный действиями несовершеннолетнего, причинение вреда имуществу (имуществом), находящимся в общей совместной собственности и т.д.

Отсутствие правил ведения исполнительных производств с обязательными соучастниками вызывает ряд сложностей в защите прав взыскателей.

4.3. В Законе содержится ошибочное утверждение, что субъекты, указанные в абзацах 2–4 ч. 2 ст. 17 Закона выступают взыскателями. Они лишь реализуют правосубъектность Республики Беларусь или административно-территориальной единицы. Кроме того, положения ч. 2 ст. 17 Закона нельзя признать достаточными для определения субъектов, которые могут реализовывать правосубъектность государства как стороны исполнительного производства: законодателем проигнорированы положения п. 3 ст. 125 ГК, что свидетельствует об отсутствии системного подхода при работе над Законом.

5. Полагаем не вполне удачным, использованный в законе термин «третьи лица». В настоящее время под этим термином понимаются лица, у которых находятся денежные средства и (или) иное имущество, принадлежащее и (или) причитающееся должнику.

В тоже время термин этот является устоявшимся в рамках гражданского и хозяйственного процессов и охватывает субъектов, в отношении которых

решение по делу может повлиять на их статус в материальном правоотношении, связанном со спорным.

Полагаем, что данный термин было бы корректно использовать в исполнительном производстве в более широком значении, охватывая как субъектов, названных в абз. 13 ст. 1 Закона, так и иных субъектов, права которых затрагиваются исполнением (сособственников имущества, лиц, имеющие основанные на договоре права на имущество должника, и т.д.).

6. Не урегулирован статус ряда субъектов, имеющих процессуальную заинтересованность в исполнительном производстве.

Так, не определены формы участия, права и обязанности государственных органов, участвующих в исполнительном производстве (к таковым относятся, в частности, органы опеки и попечительства (ст. 115 Закона), прокурора.

7. Правовое положение лиц, содействующих исполнению (не заинтересованных в исполнительном производстве), также урегулировано неполно, в частности, не определено правовое положение эксперта.

Список цитированных источников:

1. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439–З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11600439_1479157200.pdf. – Дата доступа: 01.09.2017.

2. Об утверждении инструкции по исполнительному производству и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 17 апр. 2017 г., № 67 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/W21732023_1495486800.pdf. – Дата доступа: 01.09.2017.

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ДОЛЮ В УСТАВНОМ ФОНДЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ (ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ) ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Протасовицкий С.П.

*доцент кафедры гражданского права
юридического факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Доля в уставном фонде общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью (далее – Доля) есть объект гражданских прав, удостоверяющий корпоративные права участника и обеспечивающий ему самостоятельное либо совместное с другими участниками косвенное юридическое